

«Пиротехния» В. Бирингуччо содержит большое число отлично выполненных рисунков, отражающих технику добычи и переработки полезных ископаемых, выжиг древесного угля, выплавку и обработку металлов, получение химических веществ, характерную для мануфактурного производства XIV—XVI в.

В. Бирингуччо жил в период, когда в конструкцию пушек и в применение артиллерии были внесены существенные усовершенствования. Орудия стали отливать не только из меди и бронзы, но и из чугуна. В XVI в., указывает Ф. Энгельс, «были заложены теоретические основы артиллерийской науки. Почти одновременно с этим значительный прогресс в изготовлении орудий вызвали исследования Ванноччо Бирингуччо в области искусства литья» [1, с. 200].

Замечательная работа В. Бирингуччо «Пиротехния» получила широкую известность в XVI и XVII вв. В то время она выдержала пять изданий на итальянском и три издания на французском языках. Книгу Бирингуччо хорошо знал его современник, известный немецкий ученый в области горного дела и металлургии Г. Агрикола (1494—1555), на которого она, несомненно, оказала известное влияние. Агрикола является автором большого научного труда «De re metallica», впервые опубликованного на латинском языке в 1556 г., т. е. через 16 лет после выхода в свет «Пиротехнии». Книга Агриколы была издана впоследствии на основных европейских языках. Она опубликована на русском языке в издаваемой Академией наук СССР серии «Классики науки» [4].

Труды В. Бирингуччо и Г. Агриколы более двух столетий являлись основными практическими руководствами в области горного дела и металлургии. Они имели существенные недостатки, связанные с отсутствием в то время нужных теоретических знаний, порою с наивным объяснением явлений природы, основанном на мировоззрении Аристотеля и его последователей. Тем не менее, эти труды содержат обширный практический материал, в них отражен богатейший производственный опыт, накопленный горняками и металлургами за многие столетия.

Труды этих замечательных технологов эпохи Возрождения получили высокую оценку многих представителей науки и техники последующих веков. К ним неоднократно обращался М. В. Ломоносов, подчеркивая их высокую полезность. Такого же высокого мнения о работах Бирингуччо и Агриколы придерживаются и современные исследователи. В наше время в ряде стран мира были переизданы труды этих авторов, представляющие собою выдающиеся памятники истории материальной культуры, славные вехи на пути прогресса человечества.

Литература

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 14, 2-е изд.
2. V. Biringuccio. De la Pirotechnia. Veneto, 1540.
3. Фостер Г. История химической техники. Харьков, 1938.
4. Агрикола Г. О горном деле и металлургии. В 12-и кн. М.: Изд-во АН СССР.

В музеях и архивах

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВИЛЬНЮССКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(к 400-летию юбилею)

ПЕТРАУСКЕНЕ И. С. (Вильнюс)

Одним из важных источников при изучении истории культуры и науки прошлого являются архивные материалы. Их изучение помогает исследователям выявлять новые факты, уточнять принятые представления, снимать противоречия и неясности, исправлять ошибки историографии.

Юбилей Вильнюсского университета — 400-летие его основания — является поводом для более углубленного изучения его истории. В связи с этим изучение рукописных материалов о его деятельности стало особенно необходимым.

Обширные рукописные материалы о Вильнюсском университете хранятся в Центральном Государственном историческом архиве Литовской ССР (ЦГИА ЛитССР), в рукописных отделах Вильнюсского государственного университета (ВГУ) и в Центральной библиотеке Академии наук Литовской ССР (БАН ЛитССР). Документы о деятельности Вильнюсского университета содержатся также в Московском Центральном архиве древних актов (ЦГАДА), в Ленинградском Центральном Государственном историческом архиве (ЦГИА, СССР), в академических библиотеках Ленинграда, Киева, Львова.

Ряд архивных источников находится за рубежом: в ПНР (много их в Кракове), в Италии — в архиве Ордена иезуитов (Рим). Часть материалов попала в ГДР, Швецию, Францию.

Все рукописи о Вильнюсском университете по их содержанию можно разделить в основном на следующие группы:

Документы, относящиеся непосредственно к истории Вильнюсского университета. Они характеризуют организационную и хозяйственную, учебную и научную деятельность этого учреждения и дают возможность уточнить разнообразные хронологические и биографические данные;

учебники, конспекты лекций, научные трактаты университета, помогающие установить содержание и методiku учебного процесса, оценить их научную значимость; *исследования о Вильнюсском университете* и другие *библиографические и иконографические материалы* с упоминаниями о деятельности его профессоров и студентов.

До 1773 г. университет назывался Вильнюсской академией, с 1781 по 1803 г. — Литовской Главной школой, с 1803 г. — Императорским Вильнюским университетом. После его закрытия (1832) традиции высшей школы продолжали созданные в Литве на его базе — Вильнюсская медико-хирургическая и духовная академии.

Соответственно этим периодам истории развития Вильнюсского университета подразделяются и архивные источники, связанные с его деятельностью.

О первом периоде истории Вильнюсского университета (1579—1773) — деятельности Вильнюсской академии осталось сравнительно немного источников. Они представляют следующие группы материалов Вильнюсской академии.

Юридические документы, привилегии свидетельствуют о правах академии (на землю, недвижимое имущество), о разрешении основать аптеку, типографию и разрешении на печатание периодических и других изданий [1].

В привилегиях указываются права и обязанности академии, освещается ее общественное положение. К этой категории документов относятся также приказы властей, в частности связанные с контрреформационным движением в Вильнюсе [2].

Административные и директивные материалы знакомят с организацией и основными направлениями деятельности академии [3]. В «Книгах директив» (XVI—XVIII вв.) содержатся указания — директивы генералов* для всех иезуитских высших школ, в том числе и для Вильнюсской академии [4].

Указы, предназначенные для Вильнюсской академии, вписаны в книгу «Мемориалы генералов для ректора академии» и «Указы генералов и провинциалов»** (XVII—XVIII вв.) [5]. Эти директивы свидетельствуют, что академия, руководствуясь установленными правилами иезуитского ордена, не могла иметь самостоятельное управление. Например, из ответов «генерала» Муцциуса Вителески на письма (1618—1623) Литовской иезуитской провинции можно заключить, что ректор с помощью Вильнюсского епископа пытался еще в начале XVII в. основать в академии кафедры права и медицины. Этому помешала нерешительность «генерала» — начальства из Рима, его боязнь смешать теологические науки со светскими.

Особенно важное значение для изучения истории университета имеют копии указов «генералов» и «провинциалов», в которых нашла отражение разносторонняя деятельность академии (учебный процесс, перечень научных дисциплин, студенческие обшечития, форменная одежда, питание студентов и профессоров). Определенное внимание в указах уделено типографии и печати, цензуре, библиотеке. Следует отметить, что «генералы» прикладывали много усилий к тому, чтобы оградить студентов от влияния новых в XVIII в. идей в астрономии и естественных науках.

В «Книге мемориалов» (XVII—XVIII вв.) оставили свои замечания о работе Вильнюсской коллегии и ее учреждений инспектирующие ее лица [6]. Эти записи позволяют установить некоторые специфические особенности организации деятельности в академии. Кроме того, они являются почти единственным источником сведений о деятельности библиотеки академии: ее каталогах, комплектовании фондов, выдаче книг.

Дневники академии [7]. В них отражаются наиболее значительные события, назначение и прибытие новых профессоров.

Биографические материалы можно найти в экзаменационной книге школ, принадлежащих литовским иезуитам (1585—1642) [8]. В ней обнаружены ценные сведения о ряде писателей и ученых — К. Сирвидасе, А. Кояловичусе, М. Сарбиевском и др. Еще более ценными являются книги «Лавры Вильнюсской академии», печатые в 1650 г. В них регистрировались лица, получившие научную степень Академии, вписывались короткие биографические сведения о них [9]. Дополнением к «Лаврам» служит рукопись И. Пошаковскиса «О знаменитых лицах Литовской иезуитской провинции» [10], которая содержит наряду с биографическими и библиографическими данными***.

Отчеты академии. В упомянутых нами архивах хранятся годовые и трехлетние отчеты академии и материалы об ее истории. В них отражается не только деятельность академии, но и даются сведения о культурной и общественной жизни страны.

Важным источником для исследования истории Вильнюсской академии является *переписка* (личная и ведомственная) [10]. Заслуживают внимания письмо профессора Д. Бутвиласа о военных событиях в Вильнюсе в 1665 г., письма канцлера М. Чарторийского «провинциалу» М. Пшечиншевскому с 1760 г. о печатании газет [13], письма с 1763 г. префекта типографии Ф. Папроцкого Полоцкому воеводе А. М. Сапеге о студенческом движении в академии [14] и др.

Научные трактаты, лекции отдельных дисциплин, записанные профессорами и студентами, освещают научную и учебную работу в академии [15]. Изучение этих материалов показывает, что в Вильнюсской академии следили за новыми достижениями и с некоторыми из них знакомили студентов.

Экономические и хозяйственные документы о движимом и недвижимом имуществе академии свидетельствуют о ее экономической основе и материальной базе [16].

* «Генерал» — глава иезуитов, избираемый пожизненно, подчиненный непосредственно Римскому папе.

** «Провинциал» — руководитель иезуитов провинции.

*** Рукописи с биографическими и библиографическими данными имеют ВГУ, ф. 2ДС, БАН ЛитССР, ф. 8, 29, 79, 82, 111, 114 и др.

В Кракове и Риме в архивах иезуитов хранятся каталоги иезуитов Литовской провинции [11] (в XVIII в. они уже печатались). Каталоги помогают установить период, в который преподавал тот или иной профессор, узнать о других занимаемых им должностях, дают сведения об изучаемых в академии дисциплинах.

В инвентарной описи «Люстрация... 1773 г.» описываются здания, входящие в академию, ее кабинеты, обсерватория, библиотека, типография, аптека [17].

Планы дают представление об архитектурном ансамбле зданий академии в конце XVI—XVIII вв. В них указано назначение отдельных зданий и комнат [18].

Счета типографии с XVII—XVIII вв. являются важным источником информации о ценах на книги, расценках на отдельные виды работ, о тиражах. Заслуживают внимания также акты XVII в. об обмене земли, о покупке домов и др.

Основные рукописные материалы по второму периоду истории Вильнюсского университета — Литовской Главной школы (1781—1803) хранятся в ЦГИА ЛитССР [19].

Протоколы Эдукационной комиссии и другие документы, связанные с ее деятельностью, помогают широко осветить пути, по которому шло просвещение в Литве, и отражают руководящую роль Главной школы.

Рукописи о деятельности Литовской Главной школы свидетельствуют об основании новых факультетов, отражают существовавшую систему научных дисциплин, состояние науки и организацию деятельности Главной школы. В переписке ректора М. Почобутаса содержится материал о комплектовании кадров, о деятельности Главной школы и оборудовании обсерватории [20]. Сохранились дипломы, удостоверения, документы, связанные с командировками профессоров за границу для повышения квалификации и закупок оборудования для кабинетов и обсерватории. Материалы Литовской Главной школы широко отражают ее экономическое положение.

Об уровне науки, ее новых направлениях после реформ Эдукационной комиссии можно судить по курсам лекций [21].

Некоторые источники о деятельности Литовской Главной школы хранятся в Кракове, в библиотеке Чарторийских.

Рукописи, относящиеся к третьему периоду развития Вильнюсского университета — к деятельности Императорского Вильнюсского университета (1803—1832), — хранятся в ЦГИА ЛитССР, в ВГУ, в личных архивах и в БАН ЛитССР [22].

Организационные материалы включают документы о реорганизации Литовской Главной школы в университет, проекты, указы попечителя Вильнюсского учебного округа и министра просвещения по Вильнюсскому университету, отчеты [23]. Научные планы, деление дисциплин по часам, материалы о деятельности четырех факультетов освещают систему учебного процесса университета.

С научной и учебной деятельностью университета в целом знакомят экзаменационные протоколы, протоколы научных советов.

Ряд материалов, находящихся в библиотеках во Львове, в Кракове (библиотека университета и Чарторийских), освещают также организационную и научную деятельность университета.

Персоналии. Кадровые листы, персоналии студентов и преподавателей, экзаменационные листы, годовые списки студентов по факультетам, удостоверения о научных степенях, ведомости к «Вильнюсскому календарю» являются значительным источником к биографиям, дают представление о том, как решались вопросы подбора кадров преподавателей и приема студентов.

Материалы о научных связях. Связи университета с высшими школами Европы и учеными за границей прослеживаются по документам служебных командировок. В высшие школы России направлялись и наиболее способные студенты. Научные связи университета рельефно вырисовываются при рассмотрении документов переписки с другими научными учреждениями о сотрудничестве и объявляющих об избрании знаменитых ученых России и Западной Европы почетными членами университета [24]. Много сведений об этих связях содержит архив Вильнюсского медицинского общества, созданного по инициативе университета [25].

Документы об общественной деятельности студентов и профессоров являются ценной группой рукописей. В частности, это материалы об участии студентов в обществах филоматов и филаретов*, следственные материалы 1824 г., документы о связи про-

* Общество филоматов — тайная патриотическая организация студентов Вильнюсского университета, стремившихся к общественной деятельности, поддерживающая контакты с русскими дворянскими революционерами. Общество филаретов — тайная организация студентов, основанная с целями самосовершенствования.

фессоров с шубравцами*, масонами и студенческими организациями [26]. Документы о деятельности университетской полиции характеризуют реакционную политику царизма, политику репрессий и расправ над студентами и профессорами. Некоторые из них раскрывают связи студентов и профессоров с восстанием 1831 г., показывают революционные настроения в Медико-хирургической академии [27].

Ряд источников о движении филоматов и шубравцев хранится также в библиотеках университета и Чарторийских в Кракове.

В учебниках и научных трудах отражена учебная и научная деятельность как самого университета, так и Медико-хирургической академии [28]. В фондах архивов хранятся конспекты лекций, более 800 историй болезней, записанных разными авторами под руководством знаменитых профессоров университета и Медико-хирургической академии.

Сохранились некоторые труды И. Лелевеля, М. Пелки-Полинского, В. Гурского, С. Ю. Юндзиласа и др.

Экономические и хозяйственные документы довольно широко отражают хозяйственную и финансовую деятельность университета, дают сведения о выделяемом государственном бюджете и об его использовании [29]. К ним относятся балансовые книги, платежные квитанции из университетской канцелярии (1813—1832) по содержанию полиции, на выпечку хлеба, налоги за университетские здания. Некоторые из них свидетельствуют о последствиях Отечественной войны 1812 г. и экономических связях в Вильнюсе.

Заслуживают внимания архитектурные планы, документы по реставрации и строительству зданий университета, сведения о квартирах профессоров.

Материалы о научных и учебных учреждениях университета включают материалы университетской библиотеки. Наряду с организационными документами библиотеки сохранился 4-томный рукописный каталог книг, отражающий содержание ее основных фондов [30].

Рукописные материалы Ботанического сада рассказывают о планах его расширения, о его коллекциях и организации труда [31].

Финансовые и ряд других документов типографии отражают последние попытки университета поднять ее производственные возможности. Эти попытки кончились продажей типографии частному лицу в 1805 г. [32]. Некоторые материалы отражают деятельность медицинских клиник, обсерватории, кабинетов и пр. [33].

Дневники и мемуарные источники. Главное место среди них занимают рукописи Ю. Франка. Они содержат много информации об эпохе и Вильнюсском университете, в котором автор проработал более 20 лет. В сокращенном виде рукописи были изданы, но немалая их часть не опубликована [34].

Существуют рукописи профессора механики М. Пелка-Полинского [35] и А. Буцкевичюса, которые освещают историю медицинского факультета Вильнюсского университета и деятельность Медико-хирургической академии [36].

Материалы о периоде высшей школы, когда на базе бывшего университета были организованы Медико-хирургическая и Духовная академии (1832—1842), включают рукописи по составу студентов, подбору кадров, о научной и учебной работе, протоколы конференций, материалы советов академии [37].

Данный обзор рукописных источников о старом Вильнюсском университете охватывает лишь малую часть их содержания. Ранее был опубликован печатный каталог, представляющий содержание архивного материала из канцелярии попечителя Вильнюсского учебного округа. Он был составлен Л. Липским [38] и охватывает большую часть рукописей, которые хранятся в библиотеке Чарторийских в Кракове и ВГУ.

С. Бернадский описал рукописи, хранящиеся в иезуитских архивах, хронологически охватывающие первый этап деятельности университета [39].

И. Петраускене ознакомила с источниками, сохранившимися в Вильнюсском университете [40]. Историография Л. Яновского о Вильнюсском университете в определенной мере знакомит и с его рукописными материалами [41].

* Шубравцы — кружок вильнюсской интеллигенции, действовавшей в духе либерального просветительства в начале XIX в.

Литература

1. ЦГИА ЛитССР, ф. 787.
2. ЦГАДА, ф. 2188.
3. ЦГИА ЛитССР, ф. 1135; ВГУ, ф. 2, 3, 83.
4. ВГУ, ф. 3, д. 2382, 2388.— Liber ordinationum; Ordinationem...
5. ЦГИА ЛитССР, ф. 1135, оп. 20, д. 298, 299, 305.
6. ВГУ, ф. 3, д. 2383.— Liber memorialium, 1608.
7. ЦГИА ЛитССР, ф. 1135, оп. 20, д. 303; ВГУ, ф. 2ДС, д. 4.
8. ВГУ, ф. 13, д. 35 — Liber extraordinarium provincialis, 1585—1642.
9. ВГУ, ф. 2ДС, д. 1.— Laureae academicae... comparatus anno 1650, 1596—1781.
10. ВГУ, ф. 83, д. 47.— *Poszakowski J. De viris illustribus Provinciae Lithuaniae S. J.* (Микрофильм, Оригинал находится в незуитском архиве в Кракове).
11. ARSI Lith. 6; 56; 57; Germ. 132.— *Catalogus personarum et officiorum Provinciae Lithuaniae. Anni 1642—1723.*
12. ЦГАДА, ф. 2188; БАН ЛитССР, ф. 139.
13. ЦГАДА, ф. 2188, оп. 5, д. 1333.
14. БАН ЛитССР, ф. 139, д. 3280—3281.
15. ЦГИА ЛитССР, ф. 1135; ВГУ, ф. 1, 2, 3, 13; БАН ЛитССР, ф. 8.
16. ЦГИА ЛитССР.— Древние акты: ВГУ, ф. 2ДС, 13; ЦГАДА, ф. 2188.
17. ВГУ, ф. 2ДС, д. 6.
18. ВГУ, ф. 78; БАН ЛитССР, ф. 229.
19. ЦГИА ЛитССР, ф. 567, 721, 1005; ВГУ, ф. 2.
20. ВГУ, ф. 2ДС.
21. ВГУ, ф. 3, 22; ЦГИА ЛитССР, ф. 1135.
22. ЦГИА ЛитССР, ф. 567, 720, 721; ВГУ, ф. 2КС, 13, 26; БАН ЛитССР, ф. 12, 17, 16, 20.
23. ЦГИА СССР, ф. 733, 744.
24. ВГУ, ф. 13; БАН ЛитССР, ф. 151.
25. ВГУ, ф. 26.
26. ВГУ, ф. 2КС; БАН ЛитССР, ф. 17, 151.
27. ВГУ, ф. 2КС; 4; БАН ЛитССР, ф. 151.
28. ВГУ, ф. 2, 3, 12, 13, 16, 17, 22, 24 и др., БАН ЛитССР, ф. 9, 151.
29. ЦГИА СССР, ф. 733, 744.
30. ВГУ, ф. 2КС, ф. 3, д. 290 — *Librorum Academiae Caesarae Vil. nensis indices, 1—4;* БАН ЛитССР, ф. 9; ЦГИА ЛитССР, ф. 721.
31. ВГУ, ф. 13, 15, 21.
32. Там же, ф. 2КС.
33. Там же, ф. 26.
34. Там же, ф. 20, д. 1—5; *Frank J. Pamętniki dra Józefa Franka profesor uniwersytetu Wilenskiego. T. 1—3. Wilno, 1913.*
35. ВГУ, ф. 14.
36. Краков; ЛАН ЛитССР, ф. 1203, 1602.
37. ЦГИА ЛитССР, ф. 567, 720, 721; ВГУ, ф. 2, 4, 26.
38. *Lipski J. Archiwum kuratorii Wilenskiej x. Ad Szartoryskiego. Kraków, 1926.*
39. *BednarSKI S. Poloniks w archiwach jezuckich. Warszawa, 1935.*
40. *Petrauskiene I. Rankštynas.— Кн.: Kulturu kryžkeleje. Vilnius, 1970, p. 107—133.*
41. *Janowski L. Historjografja uniwersytetu Wileńskiego. Cz. 1.— Rocznik Towarzystwa przyjaciół nauk, 7, Wilno, 1921 (1922), s. 7—139.*